HSR London International Conference on Multidisciplinary Academic Research
(HSR-ICMAR) 2026
https://houghtonstreetreview.com/index.php/conference

ПУТЬ ВНУТРЕННЕЙ СВОБОДЫ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ИСПЫТАНИЙ В РОМАНЕ Г. ЯХИНОЙ „ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА“

Сиддикжонова Дурдона Сохибжон кизи
студентка 2-курса Наманганского
Государственного Университета
e-mail: durdonasiddiqjonova@gmail.com
ORCID: 0009-0001-7666-0561
https://doi.org/10.5281/zenodo.21504316

Аннотация: В данной научной статье подробно исследуется процесс эволюции духовного мира и постепенного обретения внутренней свободы главной героиней романа Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» в экстремальных условиях депортации 1930-х годов. На основе филологического и текстологического анализа раскрываются особенности трансформации традиционного женского патриархального сознания под воздействием травматического опыта. Исследуются ключевые механизмы адаптации героини, роль витального материнства и переосмысления религиозно-мифологических кодов как способов сохранения человеческого достоинства в пространстве тоталитарного гнета. Автор анализирует семантику ключевой художественной метафоры «открытия глаз», символизирующей переход от пассивного существования к осознанной личной субъектности и экзистенциальному выбору. Результаты работы демонстрируют, что преодоление суровых физических и социокультурных испытаний становится для героини катализатором глубокого внутреннего освобождения от традиционных догм, гендерного подчинения, страха перед миром и духовной слепоты ее прежней жизни.

Ключевые слова: Зулейха, Яхина, свобода, эволюция, материнство, депортация, травма, идентичность, метафора, телесность.

THE PATH OF INNER FREEDOM AND OVERCOMING TRIALS IN G. YAKHINA'S NOVEL "ZULEIKHA OPENS HER EYES"

Siddiqjonova Durdona Sohibjon qizi
2nd-year student of Namangan State University

Abstract: This scientific article examines in detail the process of the spiritual world's evolution and the gradual attainment of inner freedom by the main character of Guzel Yakhina's novel Zuleikha Opens Her Eyes under the extreme conditions of the 1930s deportations. Based on philological and textological analysis, the specific features of the transformation of traditional female patriarchal consciousness under the influence of the traumatic experience of the special settlement are revealed. The study explores the key mechanisms of the heroine's adaptation, the role of vital motherhood, and the reinterpretation of religious-mythological codes as ways of preserving human dignity in a space of totalitarian oppression. The author analyzes the semantics of the key artistic metaphor of "opening eyes," which symbolizes the transition from passive existence to conscious personal agency and existential choice. The results of the work demonstrate that overcoming harsh physical and socio-cultural trials becomes a catalyst for the heroine's deep inner liberation from dominating traditional dogmas, gender subordination, fear of the world, and the spiritual blindness of her previous life.

Keywords: Zuleikha, Yakhina, freedom, evolution, motherhood, deportation, trauma, identity, metaphor, corporeality.

G. YAXINANING “ZULAYHO KO‘ZLARINI OCHADI” ROMANIDA ICHKI ERKINLIK VA SINOVLARNI YENGIB O‘TISH YO‘LI

Siddiqjonova Durdona Sohibjon qizi
Namangan Davlat Universiteti 2-bosqich talabasi

Annotatsiya: Mazkur ilmiy maqolada 1930-yillardagi deportatsiyaning ekstremal sharoitlarida Guzel Yaxinaning “Zulayho ko‘zlarini ochadi” romani bosh qahramonining ma’naviy dunyosi evolyutsiyasi va ichki erkinlikni bosqichma-bosqich qo‘lga kiritish jarayoni batafsil tadqiq etiladi. Filologik va matnshunoslik tahlili asosida maxsus manzilgohning travmatik tajribasi ta’sirida an’anaviy ayol patriarxal ongining transformatsiya xususiyatlari ochib beriladi. Qahramonning moslashish mexanizmlari, hayotiy onalikning roli hamda totalitar zulm makonida inson qadr-qimmatini saqlab qolish usuli sifatida diniy-mifologik kodlarning qayta anglanishi o‘rganiladi. Muallif passiv mavjudlikdan ongli shaxsiy subyektlik va ekzistensial tanlovga o‘tishni ifodalovchi “ko‘zlarini ochish” asosiy badiiy metaforasining semantikasini tahlil qiladi. Ish natijalari shuni ko‘rsatadiki, og‘ir jismoniy va sotsiokultural sinovlarni yengib o‘tish qahramon uchun hukmron an’anaviy dogmalar, gender bo‘ysunuv, dunyo oldidagi qo‘rquv va o‘tmishdagi ma’naviy ko‘rlikdan chuqur ichki ozod bo‘lish uchun katalizator vazifasini o‘taydi.

Kalit so‘zlar: Zulayho, Yaxina, erkinlik, evolyutsiya, onalik, deportatsiya, travma, o‘zlik, metafora, tanaviylik (tanalilik).

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью глубокого филологического осмысления индивидуального опыта человека, оказавшегося в экстремальной ситуации депортации и тоталитарного давления, что находит широкое отражение в современной исторической прозе. Роман Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» стал важнейшим этапом в осмыслении травматического опыта раскулачивания 1930-х годов, предлагая читателю уникальный взгляд на трагедию репрессий через призму драматической женской судьбы. Научный интерес к произведению определяется тем, что автор переносит исследовательский фокус с макроистории на микроисторию отдельной человеческой личности, прослеживая сложнейшую психологическую траекторию ее внутренней духовной эволюции. В условиях глобальных социокультурных кризисов проблема сохранения личностной идентичности, преодоления экзистенциального тупика и обретения внутренней свободы в условиях абсолютной физической несвободы приобретает новое, глубокое звучание в гуманитарных исследованиях. Анализ путей духовного освобождения героини от давящих патриархальных и идеологических догм позволяет глубже исследовать универсальные механизмы психологической адаптации и выживания личности в пограничных исторических ситуациях. Роман Яхиной актуализирует проблемы национальной идентичности, гендерного самоопределения и традиционного религиозно-мифологического сознания, требующие детального теоретического анализа. Данная научная работа направлена на выявление семантической структуры романа, в котором принудительное физическое изгнание парадоксальным образом оборачивается для героини обретением подлинной субъектности, свободы духа, истинного материнства и глубокой нравственной зрелости. Таким образом, исследование путей преодоления испытаний Зулейхой позволяет раскрыть глубокий

гуманистический потенциал романа, утверждающий ценность индивидуальной человеческой жизни над тоталитарной репрессивной государственной системой.

Обзор научной литературы

Научно-теоретическое осмысление романа Г. Яхиной в современном литературоведении демонстрирует широкий спектр исследовательских стратегий. Исследователи анализируют роман под разным углом, формируя многоаспектное поле оценок и выводов.

Во-первых, Ю. Н. Серго изучает эволюцию героини через призму памяти рода, утверждая, что интеграция наследия предков позволяет Зулейхе сохранить психологическую целостность в экстремальных обстоятельствах. Специфика ее сознания формируется в диалоге с религиозным опытом матери, культурным кодом отца и витальной природной силой свекрови.

Во-вторых, М. Ю. Чотчаева подробно анализирует особенности изображения женского национального характера в пространстве несвободы, доказывая, что витальные материнские ценности выступают главным ресурсом экзистенциального преодоления тоталитарного давления и телесного подчинения.

В-третьих, И. Савкина и А. Розенхольм исследуют жанровый синкретизм произведения, определяя его как гибридную контаминацию соцреалистической традиции, этнографического романа и робинзонады, что объясняет причины его феноменального читательского успеха.

В-четвертых, В. Ситникова прослеживает глубокие связи художественного мира романа с традициями русской классической литературы, раскрывая вечные темы любви, веры и материнства через концепцию «естественного человека».

В-пятых, М. Я. Хабутдинова предлагает полемический постколониальный взгляд, критикуя автора за воспроизведение колониальных стереотипов о «забитой восточной женщине» и трактуя ее эмансипацию как навязанную деисламизацию и культурную ассимиляцию.

В-шестых, Н. Ю. Букарева исследует религиозно-мифологический пласт произведения, демонстрируя оригинальную авторскую деконструкцию классического восточного сюжета о Юсуфе и Зулейхе и его трансформацию в жертвенную родительскую любовь.

Систематизация ключевых направлений критической рецепции романа представлена в таблице ниже:

Литературоведческий подход	**Ключевые представители**	**Теоретические выводы и оценка образа героини**
Экзистенциально-родовой	Ю. Н. Серго	Развитие героини опирается на архетипическую родовую память и витальное начало.
Гендерно-экзистенциальный	М. Ю. Чотчаева, Т. Горчханова	Пространство несвободы преодолевается через материнство и телесное сопротивление.
Постколониально-критический	М. Я. Хабутдинова, В. Кравцова	Трактовка «открытия глаз» как ассимиляции, деисламизации и колониального нарратива.
Жанрово-компаративистский	И. Савкина, А. Розенхольм, О. С.	Жанровый гибрид, сочетающий традиции романа-

Литературоведческий подход	Ключевые представители	Теоретические выводы и оценка образа героини
	Ханенко	саги, робинзонады и соцреализма.
Традиционалистский	В. Ситникова	Преемственность вечных гуманистических традиций и концепта «естественного человека».
Религиозно-мифологический	Н. Ю. Букарева	Трансформация коранического мифа в контексте родительского самоотречения.

Теоретико-методологическая база исследования

Методологическая основа исследования сочетает в себе принципы структурно-семантического, историко-литературного и сравнительно-сопоставительного анализа поэтики художественного произведения. Применение герменевтического метода, элементов гендерной теории и социокультурного подхода позволяет подробно и всесторонне реконструировать сложный процесс эволюции характера главной героини романа, проследив глубокое преобразование ее традиционного мировоззрения в пограничном пространстве суровой сибирской ссылки и спецпоселения.

Текстуальный анализ и результаты исследования

Путь преодоления испытаний Зулейхой разворачивается как последовательное освобождение от различных пластов физической и психологической несвободы. Сюжетное действие романа начинается с зачина, маркирующего исходное состояние героини: «Зулейха открывает глаза. Темно, как в погребе». Эта темнота символизирует не столько отсутствие света, сколько метафорическую слепоту героини, находящейся в плену традиционного патриархального уклада. Первые тридцать лет ее жизни полностью лишены индивидуальной субъектности и собственного голоса; она безропотно принимает вердикт свекрови Упырихи, назвавшей ее «мокрой курицей» (жебегян тавык). Патриархальный мир Юлбаша держится на тотальном подчинении женщины, где «жизнь тридцатилетней Зулейхи растворена в привычных ей нескончаемых заботах о семье».

Однако насильственное разрушение этого герметичного пространства через раскулачивание и принудительную депортацию становится мощнейшим триггером ее внутренней эмансипации. Пространственное перемещение в Сибирь актуализирует глубокую телесную метаморфозу героини. В дороге, полной тяжелых лишений, Зулейха сталкивается с необходимостью физического выживания, что заставляет ее переосмыслить прежние страхи. Мотив дороги сопряжен со смертью, которая «была везде». Но именно в этом пространстве смертельной опасности происходит зарождение новой жизни и идентичности.

Рождение сына Юзуфа на берегу Ангары оформляет новую ценностную шкалу героини, где материнство становится главным экзистенциальным ресурсом. Спасая ребенка, Зулейха преодолевает вековые ментальные запреты. В экстремальной ситуации она совершает символический акт жертвенности, делая надрез на пальце и кормя младенца своей кровью. Эта витальная сила созвучна рассуждениям доктора Лейбе: «Организм пациента спасает себя сам... главная партия, решающий ход всегда - за пациентом, за его волей к жизни, за силами его организма». Внутренние силы Зулейхи активизируются вопреки репрессивным механизмам тоталитарного государства, превращая ее страдания в силу сопротивления.

В спецпоселении Семрук Зулейха открывает новые законы бытия, свободные от удушающего контроля прошлого. Она осознает несостоятельность своих детских страхов перед карающими силами природы: «бездна не разверзалась у нее под ногами, карающая молния не летела с небес, бесы урмана не ловили в свои липкие паутины». Любовь к коменданту Игнатову, при всей своей моральной противоречивости как к убийце ее мужа Муртазы, становится для Зулейхи выходом из культурной и религиозной изоляции к общечеловеческим чувствам. Внутреннее освобождение героини позволяет ей противостоять даже грозному призраку Упырихи, символизирующему мертвую хватку традиционализма. Она понимает, что «мысли – не речка, плотиной не перегородишь; пусть текут».

Финальным аккордом ее эволюции становится способность отпустить единственного сына Юзуфа в Ленинград. Этот жест предельного самоотречения доказывает, что Зулейха переросла эгоистическую привязанность, обретя абсолютную духовную зрелость. Ее путь подтверждает ключевую философскую идею романа Яхиной: «Чтобы дойти до цели, человеку нужно только одно – идти». Метафора «открытия глаз» завершается обретением подлинной субъектности и свободы духа, превозмогающих любые внешние тиски несвободы. Героиня успешно преодолевает тяжелую психологическую травму насилия через созидательный экзистенциальный выбор, устремленный в будущее.

Особое значение в этой эволюции приобретает диалог культур внутри поселка Семрук, где пересекаются судьбы представителей различных социальных групп и этносов. Взаимодействие с петербургскими интеллигентами, художником Иконниковым и профессором Лейбе, расширяет кругозор героини, постепенно замещая локальные предрассудки универсальными культурными кодами. Сосуществование в таежном микрокосме становится школой выживания и пространством формирования новой, наднациональной солидарности. Таким образом, индивидуальный путь Зулейхи представляет собой уникальный опыт обретения внутренней автономии перед лицом жестокой исторической катастрофы XX века.

Заключение

Подводя итоги филологического анализа романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза», следует констатировать, что преодоление тяжелых испытаний репрессий и спецпоселения становится для героини уникальным путем обретения внутренней свободы. Ее духовная эволюция строится на переходе от пассивного, традиционно-патриархального подчинения к активной личной субъектности и экзистенциальному самоопределению. Важнейшими факторами этой трансформации выступают материнство, способность к искренней любви и интеграция опыта различных культур. Писательнице удается показать, что даже в условиях жестокого тоталитарного давления личность способна сохранить человечность и обрести подлинную свободу духа. Метафора открытия глаз символизирует рождение нового человека, способного противостоять любым историческим кризисам и обретать автономию вопреки деструктивным воздействиям внешней репрессивной среды.

Список литературы

1. Яхина Г. Ш. Зулейха открывает глаза : роман. М. : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2015. 508 с.
2. Букарева Н. Ю., Шушкова Д. Р. Интерпретация сюжета о Юзуфе и Зулейхе в романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 1. С. 68–81.
3. Савкина И., Розенхольм А. «Секрет ее успеха»: размышления о романе Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2016. № 3/4. С. 45–52.

4. Серго Ю. Н. Эволюция героя и память рода в романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2020. Т. 30, вып. 2. С. 330–336.
5. Ситникова В. Феномен Гузели Яхиной (к восприятию романа «Зулейха открывает глаза») // Acta Universitatis Lodziensis. Folia Litteraria Rossica. 2019. Вып. 12. С. 19–32.
6. Чотчаева М. Ю., Ключникова И. В. Художественные особенности изображения женского национального характера в условиях несвободы (на примере произведения Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза») // Вестник КГУ. 2019. № 2. С. 112–118.
7. Хабутдинова М. Я. Если заглянуть в глаза Зулейхе // Калеб. 2015. URL: http://kalebta-tar.ru//article/2813 (дата обращения: 12.09.2018).